

Ценность «Авизий» заключается прежде всего в том, что несмотря на свою шутовскую форму они написаны человеком, если не образованным вообще, то начитанным по части газет и географической литературы, а может быть, и человеком, много путешествовавшим. Он, например, знает, что в Париже есть «Трунфальные» (триумфальные) ворота, а в Каспийском море, у берегов Персии, водятся тюлени. Однако балагурское, скоморошье обличье «Авизий», близкое к распространенным в то время в самых «низших» слоях общества жанрам народного творчества, дает основание предположить в их авторе представителя этих слоев общества, отнести их к демократической, посадской сатире XVIII в., развивавшейся в новых исторических условиях тематику и характерные черты того жанра, к которому относится «Лечебник на иноземцев» и некоторые другие произведения демократической сатиры предшествующего столетия.⁷

Непосредственно за «Авизиями» следует знаменитый «Гимн бороде» М. В. Ломоносова, а далее приписываемая ему же пародия на молитву «Отче наш»⁸ и три других стихотворных сатирических произведения, вызванных к жизни полемикой по поводу сатир Ломоносова,⁹ а также два прозаических произведения противников Ломоносова — так называемые письма Христофора Зубницкого.¹⁰ Такая циклизация в одном сборнике всего круга произведений, возникших в пылу полемики вокруг сатир Ломоносова, в сборнике, составленном не позднее как в первое десятилетие после появления «Гимна бороде» в местах, весьма отдаленных от Петербурга (судя по припискам, о которых речь будет ниже), свидетельствует о том, что и сатиры Ломоносова, и отклики на них очень скоро получили всероссийское распространение. Сатиры Ломоносова оказались в этом сборнике помещенными рядом с произведениями русской демократической сатиры XVII в., направленными против тех же представителей «социальных верхов», и в частности против духовенства (Калаянская челобитная, Повесть о куре и лисице), что является убедительнейшим свидетельством популярности их среди широких демократических кругов русской провинции второй половины XVIII в.

Последнее подтверждается также сведениями о владельцах и читателях этого сборника, имеющимися в приписках на нем (все они сделаны почерками конца XVIII и начала XIX в.). Первая из них гласит: «Сия книга города Якуцка купца Федора Васильева Макарова Подписал своеручно марта 2 дня 1768 году» (л. 1 об.). Далее (по лл. 2—21) четыре раза повторена скрепа: «Ис книг Александра Шапошникова купца воло-

⁷ Текст «Авизий» по этому и еще одному (Мазуриному) списку был опубликован В. П. Адриановой-Перетц в статье «Юмористические куранты» (Ученые записки Лен. гос. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. 67, л., 1948, стр. 48—56), причем они рассматриваются также как самостоятельное произведение. Автор приводит многочисленные примеры сообщений допетровских «курантов» и петровских «Ведомостей», которые могли дать повод для паоодирования.

⁸ Об этом см.: В. П. Адрианова-Перетц. Образцы общественно-политической пародии XVIII—начала XIX в., стр. 338—340.

⁹ Это «Переодетая борода, или Гимн пьяной голове», «Дифирамб Бахусу, обретающемуся в ученом пните» и стихотворение «О страх! О ужас! Гром, ты дернул за штаны» — ответ Ломоносова на нападки его противников.

¹⁰ Долгое время автором этих писем считался В. К. Тредиаковский (об этом, например, безапелляционно пишет М. И. Сухомлинов, опубликовавший их в комментариях ко 2-му тому сочинений Ломоносова вместе с перечисленными выше стихотворениями по этой рукописи). Новейшие исследователи отвергают предположение об авторстве Тредиаковского и приписывают эти письма архиепископу Сильвестру Кулябке (В. Н. Перетц К биографии Ломоносова — Ломоносовский сборник СПб, 1911, стр. 85—103) или митрополиту Дмитрию Сеченову (П. Н. Берков Ломоносов и литературная полемика его времени. М.—Л., 1936, стр. 225).